

Елена Мартин

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

лучший

МОЙ САМЫЙ

Елена Мартин

Мой самый лучший

<https://litres.ru/74574662>

SelfPub; 2026

Аннотация

Он был лучшим другом, а стал любимым мужчиной Мы знакомы со школьной скамьи. Друзья, которые поддерживали друг друга в трудную минуту, подтирая сопли после очередного разочарования. Никто не думал, что в один прекрасный день мы окажемся в одной постели И я посмотрю на него другими глазами. Это точно конец дружеским отношениям, но начало чего-то нового, что, возможно, живет уже долгие годы

#От дружбы до любви

#Сильные чувства

#Стойкая героиня

#Брутальный герой

Елена Мартин

Мой самый лучший

Пролог

Повесив клатч на стул, я подхватила бокал с шампанским и вышла на террасу. Хотелось остудить и голову, и пылающие щеки, после того, как я стала невольным свидетелем экстравагантных советов. Вид с террасы был великолепен. Вся красивая парковая зона загорелась огнями и подсветкой.

– Вот ты где! – я обернулась на низкий голос Кирилла.

– Тебя не было, и я вышла подышать свежим воздухом, – его присутствие действовало на меня будоражаще с первых аккордов низкого голоса.

– Замерзнешь, – Кирилл, сняв пиджак, надел мне на плечи и встал рядом, опершись о деревянные перила.

– Спасибо, – я завернула борта пиджака один на другой и втянула запах мужского одеколона.

– А ты не замёрзнешь? – я пробежалась взглядом по фигуре Туманова.

В зале поплыли звуки медленного джаза, и Кирилл, перехватив мой взгляд на танцпол, выставил руку.

– Танцуем?

В середину зала вышла крашеная блондинка, которая бросила через проём на нас с Тухмановым едкий взгляд. Подозреваю, что это одна из дуэта, который обсуждал дресскод

появления перед Кириллом.

– Я туда не хочу, – прошептала в ответ.

– А мы и не пойдём, – сильные руки в один миг обвили мою талию.

Я поставила бокал на перила и в ответ обвила шею Кирилла руками.

Тухманов увлёк меня подальше от проёма, в банкетный зал. Полумрак красивой террасы, дурманящий запах мужчины, звёздное небо, на котором рассыпались молчаливые свидетели нашего танца.

Об этом я мечтала всю дорогу, пока мы ехали в ресторан «Солерн». Не удержавшись, погладила подушечкой указательного пальца его шею. Кирилл прижал меня сильнее, обжигая дыханием с легким хмелем, рождая в голове совершенно сумасбродные мысли. Я представила, как эти ладони, что лежали на моей пояснице, медленно поползли вверх по гладкому тяжелому шелку, и в чашечках моего бюстгалтера налитой груди стало тесно. Как и дыханию, которое стало тяжелым от моих эротических фантазий.

Эти руки я хотела бы почувствовать везде... На своей шее, плавно уходящие в декольте или на разрезе моего платья по фигуре. Я продолжала гладить его шею, слегка касаясь кожи, прижимаясь к его торсу грудью.

Тонкая белая сорочка и чёрное шёлковое платье были лишними.

– Маш, если ты будешь так и дальше делать, я тебя возъ-

му прямо на перилах этой террасы, – голос с хрипотцой отозвался в каждой части моего тела.

– Возьму... На перилах этой террасы... – мысленно повторила.

– Может быть, я хочу этого, Тухманов, – слова дались с трудом.

Кирилл поднял мой подбородок и заглянул в глаза.

– Может быть? – переспросил Кирилл.

Я опустила его ладонь к высокому разрезу на платье. Мужская ладонь прочертила узор по ноге и остановилась на резинке чулок.

– Дальше, Кир, – прошептала, чуть раздвинув ноги.

Дальше было так томительно-сексуально, что я невольно сжала его плечи. Остановившись на промежности, пальцы мужчины, отодвинув тонкую преграду, нырнули внутрь меня.

Я чувствовала, как влага сочилась из лона, а требовательные мужские руки блуждали по чувствительным местам. Закусила губы, чтобы с них не сорвался стон.

– Ма-а-ш... Крышу сносит от тебя... Так не может быть...

– Не может, – повторила с трудом.

Рука Кирилла, что лежит на спине, прижала ближе к себе, а та, что внутри...

Ох... Так сладко я не чувствовала себя никогда.

Переполненная желанием слиться в одном чувственном танце с женщиной, нежно и требовательно ласкающем меня

там...

Сердце лихорадочно застучало под ребрами, когда Тухманов провел языком по губам и протолкнул его внутрь моего рта. Я стараюсь запомнить наш первый поцелуй со вкусом крепкого виски и мяты. Чувственное удовольствие расплывило сознание, и я, прикрыв глаза, ответила на жадный поцелуй Тухманова. Его ласки, как язык, становились всё настойчивее, и я с трудом сдерживаю стоны, которые рвутся изнутри.

Пробивает до дрожи его тяжёлое дыхание и хлюпающие звуки от смазки в руках мужчины.

– Кирилл Андреевич! – мы с Тухмановым не сразу услышали стук шпилек по деревянному полотну террасы. – Там... Вас все ждут. Простите...

Я спряталась за спиной Кирилла, уперевшись головой в его грудь, краем глаза заметив молодую девушку в строгом костюме.

– Я сейчас буду, – бросил через плечо Тухманов.

– Маш...

– Нам нужно вернуться, – закончила за Кирилла.

Я усмехнулась, бросив взгляд на паховую часть брюк, где колом поднятая ткань, наглядно демонстрировала все желания его хозяина. Я и сама с трудом привожу дыхание в норму, стараясь остудить голову и все остальные пылающие места.

Глава 1

Дождь... Всегда любила, когда капли дождя барабанят по крыше. Было в этой музыке природы что-то упоительное. От кружки крепкого кофе в моих руках поднимался тонкий дымок. Я сделала глоток и поморщилась. Слишком терпкий и слишком горький... Как эти дни, когда родной человек по капельке уходил в больничной палате на Лермонтовском переулке.

Сухими об бессонной ночи глазами рассматривала, как деревья поникли от напора налитых тяжестью небес. В небольшой дворик дома заехал черный внедорожник и, покружив на небольшом пространстве, припарковался недалеко от нашего подъезда. Нахмурившись, всматривалась в черного красавца, хозяин которого не спешил выходить.

– Боится раскиснуть, – хмыкнула, продолжая рассматривать линии большой машины, которая, казалось, заполнила собой половину небольшого двора.

Дверь открылась, и на асфальт ступил высокий мужчина. Поднял ворот чёрного пальто и оглядел дворик, поднял глаза на окна моей квартиры.

Сердце радостно дернулось, прежде чем в почти незнакомом облике я уловила знакомые черты.

Кирилл...

Совсем изменился. В том мальчишке, с которым мы игрались в этом дворе, ничего не осталось. Скулистое лицо, темные волосы и высокий силуэт. От всей картинке вдруг пробежался нервный трепет.

Как будто почувствовав мой взгляд, поднял глаза к кухонному окну на третьем этаже.

Сердце бухнуло, в голове следом загудело.

– Ты чего? – заметил внутренний голос. – Детские воспоминания самые теплые и самые глубокие, – успокоила сама себя.

Я поставила кружку недопитого кофе на столик у окна и рванула к входной двери. Поступь твердых шагов была слышна всё громче. И сердце, сколько бы я его не просило, даже не собиралось успокаиваться.

Немного поборовшись с собой, я глубоко вздохнула и открыла дверь. Черные волосы в идеальном порядке, гладко выбритое лицо и очень строгий костюм, поверх которого надето черное кашемировое пальто до колена. Такой Кирилл был незнакомым и чужим и первые секунды я даже пожалела, что кинулась к двери в своих тапках со смешными зайцами, клетчатой рубашке. Сразу почувствовала, как заробело всё внутри, и даже неосознанно сделала шаг назад.

– Машка! – громыхнул низкий баритон Кирилла. – Сколько лет, сколько зим? – Тухманов остановился на ступеньках и, наклонив голову на бок, рассматривал меня взглядом синих глаз.

– Много, Кирилл, – голос чуть охрип. – Как жизнь?

– Решил вернуться в родные пенаты, – ответил Тухманов, запустив пятерню в свою шевелюру.

– Ты переезжаешь сюда? – удивилась ответу Кирилла.

– Ну, не сюда, конечно, – Кирилл обвел глазами стены подъезда, выкрашенного в тёмно-зеленый цвет. – Здесь, конечно, остались воспоминания о счастливом детстве, но жить я предпочитаю в более просторном помещении. Ты как? – мужчина поднялся на площадку и остановился в нескольких метрах от меня.

– Плохо, – ответила на выдохе и быстро вытерла слезу, которая скатилась по щеке.

– Что случилось, Маш? – спросил Кирилл, нахмутив брови.

– Всё плохо, Кир. Софья Владимировна... В больнице после операции, которая особо ничем не помогла, – ответила упавшим голосом.

– В чем дело, Маня? – брови Тухманова сдвинулись.

– Сердце... – ответила на выдохе.

– Деньги нужны? – спросил Тухманов, сделав несколько уверенных шагов навстречу.

Деньги были нужны. Я вынесла всё, что было и заняла, где только возможно, но перед Тухмановым сказать об этом спасовала.

Я подняла голову, чтобы разглядеть черты лица Кирилла. Взгляд был тот же. Сталь под черными ресницами. Волосы стали еще темнее и теперь отливали иссиня-черными бликами. За столько лет я только сейчас подумала о том, что Тухманов чертовски привлекателен. Да что уж там говорить. В своем черном пальто до колена, под которым виднелся ко-

стюм из дорогого бутика, выглядел недостижимо. А запах... Тухманов источал целый коктейль будоражащих запахов.

– Проходи, – я сделала шаг назад, приглашая друга своего детства в нашу уютную трехкомнатную квартиру.

Кирилл переступил порог и остановился в прихожей.

– Ничего не изменилось, – оглядевшись, произнес Тухманов.

– На пенсию Софьи Владимировны и на мои пособия мало, что можно изменить, – я как будто извинялась.

Потянула майку вниз, пряча длинные ноги, на которые Тухманов бросил короткий взгляд.

– Кофе? – коротко спросила.

– Пожалуй, – Кирилл по-хозяйски скинул пальто и повесил его на вешалку в прихожей.

Кофе я всегда варила в турке. Так научила любимая «ба». Кофе был слабостью как у Софьи Владимировны, так и у меня. Поэтому, бросив ложку арабского в турку, быстро поставила на огонь.

– Присаживайся, – кивнула на стулья с изогнутыми ножками и бледно-лиловыми сидухами. Это была покупка перед самой новостью о коварном недуге любимой родственницы и мои первые шаги по изменению интерьера нашей скромной хрущевки, которые пока на этом остановились.

– С чего вдруг решил в родные пенаты? Понятно, что огни столицы были куда приятнее тусклых южных фонарей.

– Я переехал три месяца назад. Устал от суеты. Тем более

предложили хорошо оплачиваемую работу.

Серые глаза снова опустились на мой совсем неприличный край короткой футболки.

– Ты как? Получила свой диплом дизайнера?

Я с грустной улыбкой кивнула головой. Даже не знаю, как у меня получилось это сделать. Моталась между больницей и универом, так что иногда за весь день только и была на завтрак чашка кофе.

Напиток поднялся и я, быстро отставив турку от огня, плеснула его в белую фарфоровую кружку.

– Прошу, – я поставила чашку перед лицом Кирилла.

Глава 3

Я присела напротив мужчины, украдкой рассматривая его руки. Я всегда знала, что Кирилл будет вот таким, как я сейчас его наблюдаю. Мощный разворот плеч и подкаченная грудь, напирająca на белую сорочку под пиджаком. Легкая небритость придавала брутальности и сняла весь налет дружелюбности в моем отношении к Тухманову. Чудно, но сейчас я рассматривала Кирилла как экземпляр мужской красоты. К своему изумлению, которое было мне непонятно. От этого калейдоскопа мыслей и чувств давило в груди.

– Ты изменился, – вдруг озвучила свои мысли.

– Ты тоже, Ма-ня-я – имя из далекого и счастливого детства прожгло в душе длинный и огненный след.

Ма-ня...

Так протяжно звучало с уст Софьи Владимировны, и так

повторял Кирилл, когда стоял под окнами третьего этажа и звал свою соседку, чтобы было не скучно шагать в школу.

– Наверное, работаешь, как и хотела в крутой дизайнерской фирме? – делая глоток кофе, спросил Кирилл.

– Какая работа, Кир? – глубоко выдохнула. – Я из больницы не вылажу. Такой сотрудник никому не нужен. А я не могу её бросить. Она меня не бросила... – я замолчала и уставилась в окно. – Так... Перебиваюсь небольшими подработками.

– Маша, точно помощь не нужна? – повторил вопрос Тухманов.

– Я всё верю в чудо, – я поставила руку на стол и прислонила к раскрытой ладони голову.

– Маша, не знаю, чем помочь тебе. Знаю эту разъедающую боль, от которой никуда не деться.

Я подняла глаза на красивое лицо Кирилла. Так, в точку подметил Тухманов.

Разъедающая боль...

– Маша, спасибо за кофе, – друг моего детства поднялся из-за стола и поставил кружку в раковину. Открыл вентиль кухонного крана.

– Не нужно, – я забрала из его рук кружку, на мгновение замерев рядом с высокой фигурой Кирилла. Волосы в идеальной причёске, строгий образ, притягательные губы. Полные, очерченные. Волнение пробежалось волной по телу.

– Ты чего, Маш... – внутренний голос изумленно попро-

бовал меня одернуть. – Это же Кир.

Тот самый друг из детства... Но я плохо слушалась в его и продолжала рассматривать черты лица Тухманова.

Я следила за каждым его движением. Кирилл одним движением накинул свое дорожное пальто и остановился в дверях.

– В какой больнице, Мань? – участливо спросил Кирилл.

– Областная на Покровской.

– Вход свободный?

Я утвердительно кивнула головой.

– Ты хочешь...

– Да – прервал меня Кирилл. – Софья Владимировна – не чужой мне человек.

В горле сдавило, а глазах защипало от нахлынувших эмоций, но я, прочистив горло, добавила: «Я буду завтра утром у неё. Часов в десять. Если сможешь, подходи».

Тухманов вышел, оставив калейдоскоп чувств. Прижавшись к холодной стене, я зажмурилась, пытаюсь унять тяжёлый ход сердца. Столько всего разом... В одно время... Иногда хотелось реветь всю ночь или уткнуться в чье-то плечо, чтобы скрыться от несправедливого мира, который решил, что в этом мире дальше шагать мне совершенно одной.

Я вернулась в комнату и долго мыла чашку под струей горячей воды. Мысли о бабушке перекликались с мыслями о Кирилле Тухманове. На автомате ванная комната и тёплая пижама с дурацкими, но милыми зайцами.

Бросила взгляд на себя в зеркале.

Охх, Маня... Под глазами круги, а волосы... Красивый водопад скручен наспех шпильками в тугой пучок. Вытащи-ла заколки удерживающие мои волосы, и тряхнула головой.

Уткнувшись головой в подушку, уставшее сознание мгновенно окунулось в сновидение.

И всё же мысль о том, что я увижу Кирилла, заставила меня утром набросать макияж, и вместо привычных мне и удобных джинс и косухи я надела черный свитер под горло и бежевое пальто до колена. Строгие брюки перекликались с цветом моего пальто. Я набросала блеск для губ и румяна, чтобы немного оживить бледное лицо, а волосы оставила любимым когда-то каскадом.

Подхватив сумочку, спустилась к выходу. Дождь оставил хорошие следы от вчерашнего напора, и я, перешагивая лужи, направилась к автобусной остановке.

Каждый шаг по ступенькам отзывался каблуками туфель. На изгибе руки висит новое кашемировое пальто, а сердце грохочет, как оглашенное, потому как замечаю высокую фигуру Кирилла. Мужчина оперся спиной о стену, всматриваясь в меня внимательным взглядом.

– Привет, – низкий голос Тухманова пробирает, и я едва вытолкнула ответное: «Привет».

Мы выдыхаем на пару и, набросив белые халаты, заходим в палату. Кирилл лишь на мгновение приподнял брови, но

справившись с первой реакцией, улыбнулся.

Бабуля изменилась и за какие-то несколько месяцев выглядела на свой возраст, который ранее никто не давал веселой и элегантной женщине.

– Бабуль, смотри, кто к тебе пришёл в гости, – я присела рядом с больничной койкой и накрыла ладонью руку бабушки.

– Здравствуйте, Софья Владимировна, – громыхнул Кирилл в полупустой палате.

– Привет, Кирюша, – заскрипела бабуля, и на морщинистом лице расплылась улыбка. – Совсем другим стал...

Что было, то было...

Волнение слегка носилось по нутру, и фразы: «Это же Кирюха!», которыми я старалась себя успокоить, не помогали.

– Покорил столицу? – спросила Софья Владимировна, и за столько времени я слышала задорные нотки в её голосе.

– Конечно, – уверенно ответил Тухманов. – Но решил вернуться в любимый город.

– Вернуться? – переспросила бабуля. – Вернуться – это хорошо. Могу кое о чём попросить тебя, Кирилл?

– Всё, что нужно, сделаю! – с жаром ответил Тухманов.

– Присмотри за ней, – кивнула в мою сторону Софья Владимировна, – у неё никого не осталось.

– Ба! – громко возразила. – У меня есть и будешь ты!

– Не будем кривить душой, ребятки... Сердце стало таким непослушным. А я хотела бы знать, что, если ей будет нужна

помощь, ты не бросишь.

– Не волнуйтесь, – голос Кирилла стал сиплым.

– Смотри, Кирилл. Пообещал, – едва выдохнула бабуля и ухватила за руку.

Пронизывающий взгляд синих глаз остановился на мне и, казалось, прожѐг насквозь.

– Пообещал, – утвердительно вторил Кирилл.

Глава 4

Дом Тухманова поразительно похож на тот, что я частенько рисовала в голове. Вот эта площадка перед домом сейчас пока в строительном мусоре, скоро будет изумрудного цвета от подрастающей газонной травы. Большая деревянная терраса уставлена горшками с уличными цветами. А ближе к деревянным перилам я уже нарисовала в голове темно-коричневый стол и кресла из ротанга с мягкими белыми подушками, где можно присесть с чашечкой ароматного напитка ранним утром.

Внутри помещения были просторными. Будущие спальни, холлы, столовые. Перелистывая указательным пальчиком фотографии, уже набрасывала первые штрихи в будущего интерьера.

– Оу, – я смущенно улыбнулась и пододвинула айфон его владельцу.

На последней фотографии у витражного окна Тухманов стоял с девицей. «Мисс тюнинг» как мы называли с девочками из универа, представительниц мажорно-сверкаю-

щей жизни.

Губы, грудь, скулы... Чувствовалась рука мастера на огромных губах и выпирающих скулах. Всегда думала, что у Тухманова немного другие предпочтения. На девушке была надета дорогая шубка из белого меха. По плечам разлеглись черные пряди длинных волос. Брючки в обтяжку подчеркнули длинные ножки девушки. Мадам по-хозяйски сложила руки на груди Кирилла, а Тухманов... Нежно прижимал это идеальное создание.

– Твоя девушка? – внутри едким осадком легло и сама фотография, и «мисс тюнинг» на ней.

– Была... Мы расстались, – коротко отозвался Кирилл и отодвинул телефон на край стола.

По тому, как по лицу пролетела буря чувств, пусть на краткое время, но пролетела, я поняла, что там, на уровне чувств, у Тухманова всё серьезно.

– У тебя как на личном фронте? – перевел тему Кирилл на меня.

– Некогда, Кир, – призналась, откинувшись на спинку велюрового диванчика.

Были парочка студенческих романов, которые окончились ничем. Тускло ушли в закат, даже не оставив привычного следа злобы и негодования. А потом личная жизнь отодвинулась далеко на задний план.

Официант принес большие черные тарелки и столовые приборы, и я, взглянув на их аппетитное содержимое едва

удержалась, чтобы шумно не сглотнуть слюну.

Не, Маня, глупо отказываться от такой аппетитной красоты нельзя. Тем более в моем холодильнике остались лишь пару яиц, и то под вопросом.

Нарезав тонкий ломтик сказочно-сочного мяса, отправила его в рот.

– Гостиная будет в белых цветах с минималистическими акцентами на серебре с бежем. Каминчик... Белоснежный. Настоящий, не муляж. Одна из стен – фактурная штукатурка с бежевыми разводами. Массивная мебель по центру. Постараюсь подобрать обивку в цвет комнаты. Два кресла у витражного окна с круглым низким стеклянным столиком, а шторы... Выбитые... Но тут пока не уверена с цветом. Темно-серый скорее. Ну как?

– Нравится. Утверждаю, – на мою тираду Тухманов вынес короткий вердикт.

– Сроки? Есть даты, к которым бы ты хотел, чтобы ремонт завершился?

– Уже нет сроков, – громыхнул Тухманов.

– Вот как? – приподняв брови, уставилась в тарелку.

– Я могу приступить уже завтра, – наши взгляды встретились. Темно-синие озера были спокойными, в их глубине можно было утонуть.

И я тонула... ?! Это же Кир... Между нами всегда будет невидимая стена из многолетней дружбы.

На телефоне Тухманова заиграла мелодия и Кирилл, под-

няв телефон, нахмурил брови. Сбросив звонок, потянулся к кружке кофе.

Кофе мне понравился. Терпкий насыщенный араб.

– Что я тебе должна? – сделав глоток горячего напитка, спросила.

– Не глупи, Мань, – устало отмахнулся Тухманов.

– Спасибо за вкусный завтрак, – я поставила пустую фарфоровую чашечку на блюдце.

На мокрых от дождя ступеньках Кирилл выставил локоть.

– Держись, чтобы не грохнулась.

– Помнишь? – я растянулась в улыбке на далекое воспоминание из детства и положила руку на изгиб руки.

По скользкой дороге Тухманов всегда забирал мой портфель и выставлял локоть с дежурной фразой: «Держись, чтобы не грохнулась»

– Ну конечно, Маша, – Тухманов остановился у автомобиля.

Я скользнула по чертам лица, давно ставшими мужественными и красивыми. Тухманов волновал, сколько бы я себя ни одергивала томление расплзлось внутри, а желание прикоснуться к его губам прожигало голову. Почему всё вдруг поменялось? На несколько секунд мы застыли с Кириллом, всматриваясь друг в друга у люксового внедорожника Тухманова.

– Прошу, – Кирилл разорвал морок, насевший на мою голову, и открыл дверь автомобиля.

У порога моего дома, Тухманов наклонился к бардачку и достал связку ключей. Раскрыв, в мою ладошку, положил ключи.

– Я заеду за тобой перед работой. Покажу свой недостроенный дворец, – усмехнувшись, ответил Кирилл.

– Хорошо, – я выскочила из автомобиля, крепко сжимая связку ключей.

Ладонь горела в тех местах, где мужские пальцы коснулись меня.

Может, не стоит, Мань... Скажи ему сейчас по телефону, что передумала, что такой проект не по плечу.

Ммм... Не могу...

Деньги нужны и видеть его хочу...

Как только переступила порог квартиры, схватилась за планшет. В голове фотографическая память держала расположение комнат и фасад дома. Гостиная...

– Уже утверждена... Ты же так сказал. Значит, начнем с камина, – произнесла вслух и раскрыла рабочие приложения на планшете.

Глава 5

Мысли бежали одна за другой и даже обгоняли друг друга. Я сняла свитер и брюки, оставшись в одном белье и носках. Не отрываясь от планшета, набросала общие черты будущей гостиной. Поправлю размеры, как только сниму метрику с комнаты. Любимые спортивные штаны и рубаху также наде- ла, не отрываясь от экрана. И, присев в кресло, углубилась

в работу.

Часы показали на табло двенадцать, и я отодвинула подальше планшет. Если я сейчас не отправлю себя в кровать, буду сидеть до утра. А глаза уже слезились от многочасовой работы. Утром еще нужно приготовить диетический суп для Софьи Владимировны и творожно-морковную запеканку. Больничная еда оказалась редкостной гадостью.

В животе призывно заурчало, и я поплелась на кухню. Поставила чайник и раскрыла холодильник.

– Для ужина поздноватенько, – из всего, что мне попало на глаза, самым приемлемым посчитала сыр и потянула пеструю упаковку.

От вкуса чая немного поморщилась. Последнюю упаковку цейлонского взяла неприлично дёшево, подозревая, что внутри крупнолистовым черным чаем и пахнуть не будет. Не ошиблась, но выкидывать упаковку не стала.

– Ничего... Скоро заживем.

Будильник противно ныл под ухом. Такая приятная мелодия казалась настолько отвратительной, что телефон хотелось закинуть подальше. Я присела на кровать и выключила назойливую мелодию.

В мессенджере пробежалась по краткому приветствию от Тухманова: «Отпишись где тебя забрать после полудня».

И шуточные сообщения от двоюродной сестры Зои:

«Маня, у нас завал. Начальство ищет сотрудника на разовую работу по трудовому. Пойдешь?»

– И что вас всех поперло разом, – пробурчала, растирая кулачками сонные глаза.

– Что нужно делать? – отстучала в ответ.

На экране телефона высветилась фотография абонента «Зоюшка» с охапкой крупных ромашек.

– Буклеты, визитки. Топай к офису. Тут всё и узнаешь, – из динамика поплыла тирада от двоюродной сестры.

– Смогу только послезавтра, – ответила, вспомнив, что у меня завтрашний день весь расписан. Утром бабушка, после обеда Тухманов.

– Значит, не сильно и нужна тебе работа. Тут некоторые после разовых трудовых договоров начальником отдела стали, – пронеслась претензия.

– Мне работу подогнали, – похвалилась перед сестрой.

– Постоянка?

– Тоже разовая.

– Ну, тебе же деньги нужны?

– Еще как нужны... Беликов в прошлый раз пригрозил, что долг натурой придется отдавать... Мне кажется, он для этого и занял мне такую сумму.

– Жесть... Я могу тебе пару штук на карту бросить.

– Не нужно... Не спасёт. Попробую сама выкрутиться. Тем более, что есть где заработать.

– Попрошу начальницу придержать работенку для тебя.

Я цокнула в трубку телефона: «Кто, Полянская придержит для меня работенку? Не смей!»

Уж от кого Зоя наплакалась, так это от своей придурковатой начальницы. Возраст у нее был такой стервозный – сорок пять. Когда осознаешь, что молодость уже хорошо помахала ручкой, семьи как не было, так и нет. А из воспоминаний – только рабочие будни.

Работать с Полянской было не тяжело. Работать было адски тяжело.

– Она уволилась, – удивила Зоя и я даже открыла рот от удивления.

Полянская начинала вместе с Альбертом Борисовичем Коврюгиным, руководителем «Арт. Студии»

– И кто теперь изгаляется над вами? – весело спросила у Зои.

– Ой. Да нормальная тетка теперь у нас, – весело ответила сестра.

Я подняла брови. Обычно Зоя лестно проходилась по руководящему составу «Арт. Студии». Особенно едко по Коврюгину, что натолкнуло меня на выводы о тайной симпатии к директору конторы.

Загвоздка была в том, что Коврюгин прекрасно проживал в счастливом браке, а Зоя томно вздыхала в сторону симпатичного Альберта.

– Ну, значит, повезло вам всем, наконец, – искренне порадовалась за сестру.

– Угу... Как Софья Владимировна? – осторожно спросила Зоя.

– Плохо... – едва смогла выдать.

Болтая о пустяках, я немного забывала, что она там, а её сердце замедляет ход каждую секунду.

– Маня, может быть, врачи виноваты? Не так сделали операцию?

– Мне перед операцией сказали, что мы только продлим жизнь максимум на год.

– Ой, капец... Ладно, Маш. Я потрещу о тебе с Дарьей Даниловной. Удаленно поработаешь над буклетами. Может быть, с Беликовым рассчитаешься.

– Зоя, ты лучшая, – я смахнула слезу, которая прочертила дорожку до подбородка.

– Манька... – Зоя вздохнула, – там, наверху всё предопределено. Не перепишешь.

Я влетела в тапки с заячьими мордами и поплелась в ванную комнату.

Бессонную ночь было видно в зеркале. Она расписалась под глазами и насыпала в них песка.

– Мда... Маня. Ты просто чудовище. Даже патчи не спасут, – буркнула своему отражению.

Поморщилась на видение, которое вдруг всплыло в голове. Идеальный макияж, идеальная укладка и образ, который подчеркнул все достоинства мисс тюнинг.

Потянулась к зубной пасте и с трудом заработала щеткой.

После кружки любимого кофе из турки сонливость отступила. На плите свежий супчик для бабули, а в духовке по-

крывается корочкой творожная запеканка. Готовить Софья Владимировна любила, а я сидеть тут возле неё и впитывать ауру главного места в любом доме. Сложила готовые блюда в пластмассовые емкости и направилась в спальную комнату.

Я пробежалась по своему гардеробу в шкафу. Не блистал, но кое-что очень симпатичное на вешалках в сером шкафу с металлическими ручками имелось.

Я приложила чёрное платье с разрезом на боку, красиво облегающее фигуру, и выглянула в окно. Погода за окном была солнечной, и я потянулась за легкой курточкой. В прихожей открыла шкафчик и разложила пудру и карандаш для глаз. В неброском макияже сделала акцент на губы.

– Маня, не всё так уж и плохо... – бросила незнакомке со светлыми волосами, красиво рассыпавшимся по плечам.

Она подмигнула в ответ.

Глава 6

– Ещё одну, – застыла с ложкой супа у рта бабули.

– Маня, я уже наелась, – Софья Владимировна натянуто улыбнулась, но в голосе чувствовалась присущая женщине стойкость.

Я сдалась и закрыла контейнер крышкой.

– Ты сегодня такая хорошенькая, Маш, – вдруг произнесла бабушка.

– Эффектная, – добавила, вдруг вспомнив комплимент Кирилла.

– А Кирюха какой стал... Я не узнала Тухманова, – Софья

Владимировна протяжно вздохнула.

– М-да... Кир умеет удивлять, – сказала больше самой себе.

А ещё волновать и рождать непонятные мне чувства.

– Мань, а чего вдруг Кирилл вернулся? Столица... Другие деньги.

– Ему и здесь неплохо, – ответила, поправив край одеяла.
– Там что машина, что дом. Красавец на триста квадратов.

– Молодец, Кирюха. Всегда в детстве говорил, что добьется всего. И добился. А сейчас тоже юристом вкалывает?

– Не знаю, бабуль, – я пожалала плечами.

Я не сомневалась, что после успешной учебы в вузе Кирилла ждёт не менее успешная карьера. Но за все время наших кратких встреч о своей работе Кирилл не обмолвился ни слова.

– Маш, ты бы тоже бросала меня обхаживать. Ищи работу. Я никуда не денусь из больницы.

– Ба... я громко цокнула. – Я сама знаю, что мне делать. Тем более я нашла подработку, поэтому... Не обижайся, но буду появляться чуть реже.

– Не обманываешь? – серьезно спросила бабуля.

– Тухманов заказал интерьерный дизайн своего дома.

Софья Владимировна на время притихла, я ждала новой волны, вроде того, что подработка – это несерьезно и нужна официальная зарплата, но бабуля, прочертив по мне взглядом, полушепотом вытолкнула: «Это же замечательно».

– Дом, наверное, большой? – спросила следом.

– Я ещё не видела. Только на фотографии, – я собрала контейнеры в сумку и присела на стул у кровати. – Приехать смогу только завтра после обеда.

– Машка, ты у меня такая умница! – морщинистая рука легла на мою ладонь.

– Угу... – отозвалась глухо, сглатывая собравшийся ком.

Набросив куртку, спустилась на первый этаж. Солнце пробивалось сквозь тучи, и даже теплый ветерок игрался с волосами. Погода баловала тёплыми осенними деньками, после которой с остервенением снимет все оставшиеся листья и укроет жёлто-оранжевым покрывалом.

Я торопливо прошлась до остановки и влетела в автобус, как только железные створки распахнулись передо мной.

Все время проверяла телефон в ожидании звонка от Тухманова.

А может, он прислал сообщение? Или я случайно не услышала в шумном общественном транспорте звонка от Кирилла?

На экране значка – пропущенного звонка не было, как и сообщений в мессенджере.

Стуча каблуками ботильонов дошла до подъезда и, бросив взгляд напоследок на парковочную зону двора, вошла внутрь подъезда.

Поморщилась от запаха сигаретного дыма, который расплылся внутри помещения.

Мужскую фигуру, замершую на лестничном проеме у почтовых ящиков, увидела сразу. Сердце забилося в груди от страха, но я старалась не показывать, что от испуга похолодели ноги, а руки колотит нервная дрожь.

– Латунова! – громко позвал мужчина. – Я по твою душу. Все сроки прошли.

В банках безработному дизайнеру отказывали, а за дорогостоящую операцию негласно нужно было заплатить оперирующему кардиологу. Часть дали родственники, но большую часть пришлось занять. Беликов Михаил занимался выдачей таких займов частным лицам, естественно, под высокие проценты. За всё время у меня получалось только отдавать проценты, и сумма кредита перед Беликовым не уменьшилась ни на рубль.

– Я знаю. Я всё верну. Очень скоро, – говорила быстро и отрывисто, чтобы голос не сорвался.

– Обещала проценты вернуть. Ну? – Беликов подошел ближе и навис, словно огромная грозная туча.

– Я нашла работу и скоро верну всю сумму, – я подняла глаза на аспидные глаза мужчины.

В успехе полного погашения сильно сомневалась. Бухгалтерия была своеобразная, но деваться пока было некуда. Помог бы кредит, но любому кредитному учреждению нужен официально трудоустроенный клиент. Каковым я не являлась. Пенсия Софьи Владимировны расходилась только на коммунальные платежи и лекарства. Едва хватало купить

продукты.

– Мне твои завтраки вот тут сидят, – Беликов показательно прочертил по горлу ребром ладони. – Может, по-другому считаешься? – мужчина грубо потянул к себе за ворот куртки.

Горячее дыхание обожгло кожу, а глаза мужчины впились в лицо.

– Отпусти! – я уперлась рукой в грудь, пытаюсь оттолкнуть мужчину.

– Куколка, на твоём месте трепыхаться тебе бы подо мной так, что я бы подумал, оставить должок или простить его, – омерзительное дыхание смешивалось с омерзительными словами

– Я верну ваши деньги. Отпустите, или я закричу!

– Кричи! – зловеще прошелестел Беликов.

На моё счастье этажом выше открылась дверь, и Беликов отпрянул от меня, продолжая сверлить диким взглядом. Дрожь от случившегося пробежала по спине. Я сделала несколько шагов назад и, сунув руку в карман куртки, нащупала ключи от квартиры. Пробежав лестничный проем, втокнула ключ в замочную скважину и через секунду влетела внутрь.

Закрыла дверь и, прислонившись к двери спиной, растирала ледяные руки.

Я несколько раз с опаской посмотрела в глазок. На площадке было пусто. Стянула ботильоны и подошла к окну.

Беликов стоял во дворе дома. Чиркнув зажигалкой, жадно втянул в себя сигаретный дым. Всё время, пока Беликов курил сигарету, озирался на окна мой квартиры.

Сердце продолжало бешено бежать в груди.

Кто бы знал, что распиской на триста тысяч я загоняю себя в капкан. Работала схема у Беликова на все сто. Мужчина искал себе жертву, за которой никого нет. И рассчитаться за долг у жертвы не получится. Все суммы, которые были отданы в счет долга, покрывали только проценты по нему. Бесконечная попытка выбраться из долговой ямы. Мужчина нервно отбросил сигарету и зашагал по тротуарной дорожке.

Я подошла к зеркалу и провела щеткой по волосам. Мысли путались, а на щеках играл лихорадочный румянец. От звонка на телефоне вздрогнула и с опаской открыла сумочку.

На экране высветилось «Кирилл», и я расплылась в печальной улыбке.

Глава 6

– Ещё одну, – застыла с ложкой супа у рта бабули.

– Маня, я уже наелась, – Софья Владимировна натянуто улыбнулась, но в голосе чувствовалась присущая женщине стойкость.

Я сдалась и закрыла контейнер крышкой.

– Ты сегодня такая хорошенькая, Маш, – вдруг произнесла бабушка.

– Эффектная, – добавила, вдруг вспомнив комплимент Кирилла.

– А Кирюха какой стал... Я не узнала Тухманова, – Софья Владимировна протяжно вздохнула.

– М-да... Кир умеет удивлять, – сказала больше самой себе.

А ещё волновать и рождать непонятные мне чувства.

– Мань, а чего вдруг Кирилл вернулся? Столица... Другие деньги.

– Ему и здесь неплохо, – ответила, поправив край одеяла.
– Там что машина, что дом. Красавец на триста квадратов.

– Молодец, Кирюха. Всегда в детстве говорил, что добьется всего. И добился. А сейчас тоже юристом вкалывает?

– Не знаю, бабуль, – я пожала плечами.

Я не сомневалась, что после успешной учебы в вузе Кирилла ждёт не менее успешная карьера. Но за все время наших кратких встреч о своей работе Кирилл не обмолвился ни слова.

– Маш, ты бы тоже бросала меня обхаживать. Ищи работу. Я никуда не денусь из больницы.

– Ба... я громко цокнула. – Я сама знаю, что мне делать. Тем более я нашла подработку, поэтому... Не обижайся, но буду появляться чуть реже.

– Не обманываешь? – серьезно спросила бабуля.

– Тухманов заказал интерьерный дизайн своего дома.

Софья Владимировна на время притихла, я ждала новой волны, вроде того, что подработка – это несерьезно и нужна официальная зарплата, но бабуля, прочертив по мне взгля-

дом, полушепотом вытолкнула: «Это же замечательно».

– Дом, наверное, большой? – спросила следом.

– Я ещё не видела. Только на фотографии, – я собрала контейнеры в сумку и присела на стул у кровати. – Приехать смогу только завтра после обеда.

– Машка, ты у меня такая умница! – морщинистая рука легла на мою ладонь.

– Угу... – отозвалась глухо, сглатывая собравшийся ком.

Набросив куртку, спустилась на первый этаж. Солнце пробивалось сквозь тучи, и даже теплый ветерок игрался с волосами. Погода баловала тёплыми осенними деньками, после которой с остервенением снимет все оставшиеся листья и укроет жёлто-оранжевым покрывалом.

Я торопливо прошла до остановки и влетела в автобус, как только железные створки распахнулись передо мной.

Все время проверяла телефон в ожидании звонка от Тухманова.

А может, он прислал сообщение? Или я случайно не услышала в шумном общественном транспорте звонка от Кирилла?

На экране значка – пропущенного звонка не было, как и сообщений в мессенджере.

Стуча каблуками ботильонов дошла до подъезда и, бросив взгляд напоследок на парковочную зону двора, вошла внутрь подъезда.

Поморщилась от запаха сигаретного дыма, который рас-

плылся внутри помещения.

Мужскую фигуру, замершую на лестничном проеме у почтовых ящиков, увидела сразу. Сердце забилося в груди от страха, но я старалась не показывать, что от испуга похолодели ноги, а руки колотит нервная дрожь.

– Латунова! – громко позвал мужчина. – Я по твою душу. Все сроки прошли.

В банках безработному дизайнеру отказывали, а за дорогостоящую операцию негласно нужно было заплатить оперирующему кардиологу. Часть дали родственники, но большую часть пришлось занять. Беликов Михаил занимался выдачей таких займов частным лицам, естественно, под высокие проценты. За всё время у меня получалось только отдавать проценты, и сумма кредита перед Беликовым не уменьшилась ни на рубль.

– Я знаю. Я всё верну. Очень скоро, – говорила быстро и отрывисто, чтобы голос не сорвался.

– Обещала проценты вернуть. Ну? – Беликов подошел ближе и навис, словно огромная грозная туча.

– Я нашла работу и скоро верну всю сумму, – я подняла глаза на аспидные глаза мужчины.

В успехе полного погашения сильно сомневалась. Бухгалтерия была своеобразная, но деваться пока было некуда. Помог бы кредит, но любому кредитному учреждению нужен официально трудоустроенный клиент. Каковым я не являлась. Пенсия Софьи Владимировны расходилась только на

коммунальные платежи и лекарства. Едва хватало купить продукты.

– Мне твои завтраки вот тут сидят, – Беликов показательно прочертил по горлу ребром ладони. – Может, по-другому считаешься? – мужчина грубо потянул к себе за ворот куртки.

Горячее дыхание обожгло кожу, а глаза мужчины впились в лицо.

– Отпусти! – я уперлась рукой в грудь, пытаюсь оттолкнуть мужчину.

– Куколка, на твоём месте трепыхаться тебе бы подо мной так, что я бы подумал, оставить должок или простить его, – омерзительное дыхание смешивалось с омерзительными словами

– Я верну ваши деньги. Отпустите, или я закричу!

– Кричи! – зловеще прошелестел Беликов.

На моё счастье этажом выше открылась дверь, и Беликов отпрянул от меня, продолжая сверлить диким взглядом. Дрожь от случившегося пробегала по спине. Я сделала несколько шагов назад и, сунув руку в карман куртки, нащупала ключи от квартиры. Пробежав лестничный проем, толкнула ключ в замочную скважину и через секунду влетела внутрь.

Закрела дверь и, прислонившись к двери спиной, растирала ледяные руки.

Я несколько раз с опаской посмотрела в глазок. На пло-

щадке было пусто. Стянула ботильоны и подошла к окну. Беликов стоял во дворе дома. Чиркнув зажигалкой, жадно втянул в себя сигаретный дым. Всё время, пока Беликов курил сигарету, озирался на окна мой квартиры.

Сердце продолжало бешено бежать в груди.

Кто бы знал, что распиской на триста тысяч я загоняю себя в капкан. Работала схема у Беликова на все сто. Мужчина искал себе жертву, за которой никого нет. И рассчитаться за долг у жертвы не получится. Все суммы, которые были отданы в счет долга, покрывали только проценты по нему. Бесконечная попытка выбраться из долговой ямы. Мужчина нервно отбросил сигарету и зашагал по тротуарной дорожке.

Я подошла к зеркалу и провела щеткой по волосам. Мысли путались, а на щеках играл лихорадочный румянец. От звонка на телефоне вздрогнула и с опаской открыла сумочку.

На экране высветилось «Кирилл», и я расплылась в печальной улыбке.

Глава 7

– Привет, – мой голос был сиплым, и я никак не могла прийти в себя.

– Маш, жду тебя у подъезда, – начал Тухманов без приветствий.

– Пять минут, и я спущусь.

Взглянула на своё отражение в зеркале и подправила макияж. Брызнула любимыми древесными и подхватила сумочку с планшетом, который приготовила на комод прихо-

жей ещё утром.

Я быстро присела в салон автомобиля и втянула запах, который источал Тухманов. Дерзкий, сдержанный и статусный. Ровно такой, каким стал мой друг детства. Тухманов всегда опекал меня. Любой мальчишка в школе и во дворе знал, что за косички Машку Латунову дергать строго запрещено. Малышня дразнила нас женихом и невестой, но кроме дружеских отношений долговязого подростка и такой же нескладной девчушки не было.

– Привет, Машунь! – Тухманов бросил внимательный взгляд на меня и вывернул руль в направлении оживленного шоссе.

Район, где Кирилл построил свой дом, можно без преувеличений назвать респектабельным. Хорошее расположение и парковые зоны. Я уже примеряла, сколько времени я буду тратить, если я буду добираться на автобусе. И мне не терпелось начать работать в большом доме Кирилла.

– Как, Софья Владимировна?

– Без изменений. И это, возможно, хорошо, что так.

– Отлично выглядишь, Маша, – от комплимента на щеках выступил румянец.

– Спасибо.

– Я буду забирать тебя по утрам или в обеденное время.

– Я могу доехать сама, – возразила несмело. – Ключи у меня есть

– Не придумывай, Мань. Так будет быстрее. Тем более те-

бе еще ездить в больницу. Не хочу, чтобы сильно тебя напрягать.

– Ну, по сути, ты мой работодатель, поэтому тебе положено меня напрягать.

Тухманов усмехнулся.

– Предыдущему клиенту я переделывала проект несколько раз. А по итогу от проекта остался только цвет штор. По мере того, как делался ремонт, он поменял абсолютно всё. Работать было тяжело.

– Да, такие люди есть. Нужно подстраховывать себя договором.

– Ещё не научилась, – с улыбкой ответила.

– Если нужна консультация, обращайся.

– Возможно, будет нужна, – я вспомнила горящие адским пламенем желания глаза Беликова.

– Что-то случилось? Маш? – спросил Кирилл.

– Всё хорошо, – мне не хотелось грузить Тухманова своими проблемами, тем более такими скользкими и неприятными.

За окном мелькали элитные высотки и дорогие коттеджи. У одного из них Тухманов, сбросив скорость, притормозил.

– Приехали, – чёрный внедорожник остановился у высокого забора из белого кирпича за которым виднелась крыша из коричневой черепицы.

– Красивый, – дала лестное описание симпатичному коттеджу, как только Тухманов открыл калитку и пропустил ме-

ня внутрь.

– Проект заказал в одной из проектных контор. Там же нанимал строителей, которые эту красоту воплотили.

Дворовой части тоже нужен дизайн и, увидев мой взгляд в направлении гор строительных материалов, Тухманов остановил меня за руку.

– Мань, что скажешь насчет дворовой зоны?

– Не мой конек, – ответила после заминки. – За ландшафтный дизайн ни разу не бралась.

– Нет времени этим заниматься, а перепрыгивать через это всё уже надоело.

Тухманов повернул ключ в замочной скважине и жестом пригласил войти.

Каждый шаг отзывался эхом вдоль оштукатуренных стен. Холл был просторным, с двумя дверьми, ведущими из него, расположенных друг против друга

– Справа двери ведут в столовую направо гостиная, а далее холл и выходы в спальные комнаты.

Кухня примыкала к столовой, а гостиная была большой. Впрочем, я лишь немного ошиблась в размерах.

– У меня уже готов проект этой комнаты. Я вечером пришлю тебе на телефон. А в три Д формате, посмотрим завтра на планшете.

– Ок, – Кирилл развел руками.

Я заглянула в санузел, в котором стояла душевая кабина.

– Это заменим на встроенную из стекла и плитки.

– Хорошо. Это для ремонта, – Кирилл вручил мне банковскую карту.

– Также нужно будет нанимать строительные бригады для укладки напольного покрытия и оклейки обоев. Электрика... – произнесла, оглядывая потолок.

– Не вопрос.

– Я знаю хороших ребят, с которыми уже работала. Берут недорого.

– Маш, – усмехнулся Кирилл, – мне плавно и к конечному результату. А решение всех вопросов на твоё усмотрение.

Тухманов скинул своё дорогое пальто и остался в строгом костюме тёмно-серого цвета. Оперевшись о подоконник, следил за тем, как я прохожусь вдоль стен, набрасывая заметки в планшете.

– Эта комната будет кабинетом, – прокомментировал угловую комнату окна которой будут выходить на задний двор.

– Хорошо, – я обвела взглядом пустынныe стены и сделала заметки, – есть предпочтения по цветовой гамме?

Старалась говорить сдержанно и спокойно, но внутри горело от внутреннего пожара и непонятного мне волнения. Даже щёки начали покрываться румянцем. Ну почему вдруг я начала краснеть перед ним, как школьница?

– Полагаюсь на твой вкус, – низкий голос рокошет что-то там о моих вкусах.

Я глубоко выдохнула и махнула головой.

Окна спальни комнаты хозяина дома тоже выходили на

внутренний двор. Посредине комнаты большая кровать, комод и шкаф. Из мебели присутствовал такой минимум, что я удивилась, как всем этим обходится Кирилл. Гладкая поверхность комода и подоконника заставлена мелкими вещами, среди которых бросились несколько фотографий в рамке всё с той же мадам с каскадом чёрных волос.

На фоне высоких гор и элитного коттеджа Кир и мисс тюнинг стояли в обнимочку.

– Твоя бывшая? Как зовут? – спросила между прочим, продолжая осматривать комнату.

– Алина, – коротко ответил Тухманов.

– Алина... – повторил внутренний голос.

Едким песком рассыпалось внутри неизведанное досель чувство. Словно у меня отнимают что-то очень дорогое, и на моих же глазах.

Ревность? Машка, ты ревнуешь?

Похоже на это... Появление Кирилла непонятным мне образом начало всё менять вокруг, а прежде всего меня.

Я бросила взгляд на фигуру Кирилла, стоящего скрестив руки на груди. Расслабленный, важный, невероятно притягательный с этой полуулыбкой на губах и взглядом с прищуром.

– Охх... – запыхтел внутренний голос – Нам влюбляться в него нельзя!

Глава 8

Я постаралась сосредоточиться на чем-то другом, чтобы

выкинуть из головы дурацкую фотографию. Уперлась взглядом в черный гладкий пластмасс кофе-машины, стоящей тут же на подоконнике.

– Хмм... А где ты завтракаешь? Или твой завтрак пустая чашка кофе? – кивнула на черный агрегат, устроившийся на подоконнике среди запонок, планшетов и зарядных устройств.

– Обычно по дороге домой. Ужинаю также. Бываю я здесь поздно, поэтому вилла в твоём полном распоряжении, – произнес Тухманов, сделав акцент на слове «вилла».

– Отлично. Я постараюсь, чтобы к твоему приезду был порядок и строительные бригады уже удалились.

Я бегло осмотрела все остальные комнаты, и мы вернулись в холл.

– Маш, – Тухманов приблизился вплотную, и терпкий аромат одеколона объял тут же. – Я постараюсь приехать пораньше и отвезти тебя домой. Но... сейчас у меня совещание через час, – Тухманов вскинул руку с дорогими часами.

– Кир, – я коснулась кончиком стилуса до тёмно-серого галстука, – не нужны лишние беспокойства. Я пока обмеряю все комнаты и внесу данные. Но по строительным магазинам мы проедем вместе. Я люблю воочию всё осмотреть и прощупать. Так что в своём плотном графике просьба найти окно в один из выходных дней.

– Договорились, – Кир набросил пальто и подошел ближе ко мне. – Большой серый ключ от калитки, а бронзовый от

дома. Магнит – от гаража, а коротенький – от подвального помещения, – проинструктировал мужчина.

Я невольно уставилась на полные губы и часть несомненно важной информации пропустила.

– Если, что забуду... Позвоню, – ответила Киру.

– Замётано, – Кирилл подмигнул, ухватив связку ключей от автомобиля.

Через окно просторного холла я долго провожала взглядом высокую фигуру Кира.

Замётано... Из сумочки достала лазерный дальномер и направилась вдоль стен.

Стульев и столов у Тухманова в доме не было, поэтому направилась в комнату, где есть хоть какая-то мебель.

Присела на край кровати, бросив быстрый взгляд на фотографию Кирилла и Алины.

– Нечего на меня глазеть, – я подошла к окну и взяла в руки фотографию в белой рамке.

Не думала, что Тухманов может быть таким романтиком.

Я повернула рамку и пробежалась глазами по строчкам.

«Моему лучшему мужчине».

– И с чего вы взяли, «мисс Тюнинг», что он ваш лучший мужчина? – произнесла вслух и отвернула фотографию к стене.

Через два часа я закончила с обмером и, оглядев напоследок комнаты, открыла сумочку.

– Бронзовый от дома, серый от калитки. Прошлый век, –

усмехнулась, закрывая калитку.

Обычно в домах такого уровня используют магнитную систему замков. Что ж, над этим тоже подумаем.

– Я закончила. Дом закрыла. Буду завтра после обеда, – наступала на клавиатуре телефона абоненту Кирилл.

Остановка общественного транспорта совсем недалеко от дома Тухманова, как и большой центр с супермаркетами, спортивными центрами и детскими досуговыми площадками.

Бросила взгляд из окна на дом в белом кирпиче с коричневой крышей.

Всё как в моих мечтах о собственном уголке, только масштабнее.

Забегала на пять минут к бабуле, сделав небольшой круг до больницы, и прошла по маркету в поисках недорогого перекуса. Пару помидор и огурец купила для себя, а любимую ба побалую морковным соком. С покупками направилась домой. Прежде чем зайти во двор, несколько минут разглядывала дворовую территорию перед домом, находясь в тени деревьев. Фигуры Беликова не было мною замечено, и я не спеша прошла двор быстрым шагом.

В подъезде сделала осторожные шаги и бегом пронеслась по лестничным проёмам.

Я выложила пакеты на стол и сделала заготовки на завтрашнее утро. Утренний кросс до Софьи Владимировны, а потом забег на седьмой этаж бизнес центра, где «Ар-

т.Студия» вместе с несменным Коврюгиным занимает целый этаж.

Вот это была моя мечта. Работа в настоящей дизайнерской фирме с контрактами, командой, творческими заданиями. Попастъ туда было сложно, но вполне реально. Фирма частенько брала работников на разовые работы, а там, если ты отличишься, желательно креативностью, на освободившееся место могут взять и пригласить тебя. Моя сестра Зоя попала в этот дизайнерский рай именно так.

– Какие планы на завтра?– пришло сообщение от абонента Кирилл.

– Буду в твоём замке после обеда. Утром дела, — отправила в ответ.

– Позвони, как освободишься я тебя заберу.

– Не хочу тебя отвлекать от работы.

– Маша, как освободишься, позвонишь!!! – в сообщении чувствовалась настойчивость, учитывая, что в конце Тухманова поставил три восклицательных знака.

Я подтянула планшет и выставила размер комнаты. Предметы немного слегка подвинулись, но в общем, всё было так, как я и задумала. Я сделала скрины из разных ракурсов и отправила адресату.

– То, что обрисовывала словами, теперь посмотри визуально. Если есть замечания, я всё учту.

– Маша, ты чудо. Я именно так хотел видеть свою гостиную.

Я улыбнулась на комментарий.

– Конечно же, чудо, – добавила смайл с важной мордочкой и добавила: «Сегодня на очереди спальная комната».

В спальне решила свести в общую композицию два цвета: белый и фиолетовый. Напольное покрытие в светлых тонах. Светлые стены с серебристым тиснением. И акценты фиолетового в шторах и пушистом ковре. Встроенная мебель с белой глянцевой поверхностью. И, конечно же, кровать – центральное звено комнаты. Решила, что лучше всего будет строгая классика итальянских мастеров. Тут же сделала заметки по адресам мебельных магазинов.

Освещение... Приложила стилус, задумавшись, как лучше всего оформить освещение в спальне. Бесспорно, несколько режимов. Полное освещение с подсветкой всех ярусов, рабочие режимы, чтобы подсветить конкретные зоны, и загадочная ночная подсветка.

Брр... По телу поползли мурашки, как только я представила спальную комнату и Кирилла в ней в свете неясных бликов, которые обволакивали мощную фигуру и ложились на рельефный фасад хозяина дома.

– Машка, кажется ты перефантазировала, – сбросила навесший морок. – Спать.

Сохранила несколько вариантов с вариацией в деталях и акцентах комнаты.

Глава 9

Осень вдруг решила, что еще может порадовать теплыми

настроениями, и по подушке медленно полз солнечный луч. Обещанного дождя уже с утра не намечалось. Пальто и свитер заменила на юбку до колена и бежевую ветровку классического кроя. К обещанному собеседованию волосы скрутила в тугий пучок на затылке, закрепив его шпильками.

На любимую бабулю потратила ровно час. Мне хотелось бы больше, но встретиться у порога «Арт.Студии» с сестрой я должна в одиннадцать часов.

Я не знала, возьмёт меня на разовый трудовой договор новый начальник Зои или нет. Но мне очень нужна эта работа. Я готова была работать ночью, чтобы выбраться из порочного круга, в который загнали меня обстоятельства. Обычно при разовых договорах «Арт.Студия» не требует присутствия в офисе. Главное – вовремя предоставить ту часть проекта, которую переправили тебе.

Фасад из темного стекла показался на горизонте, и сердце забилося в радостном предчувствии. Я уже представляла себя за столом в одном из кабинетов красивого здания.

Лифт поднял меня на седьмой этаж, и я с бешено колотящимся сердцем набрала номер Зои.

– Я уже здесь, – отчиталась перед сестрой, залипнув на строгой табличке «Арт.Студия».

Название мне нравилось. Строгое и ёмкое одновременно.

– Минутку, – ответила Зоя и сбросила трубку.

Через обещанную минутку Зоя открыла мне дверь магнитным ключом и кивнула, приглашая зайти внутрь.

Мы обменялись приветственными поцелуями в щёку.

– Начальница в настроении?

– Она всегда в настроении. У неё всё в порядке на личном плане, – хихикнула Зоя и тут же поменялась в лице.

Я сразу поняла причину волнения своей сестры. По офисному коридору твёрдой походкой шёл высокий мужчина. Каштановые волосы, гладко выбритое лицо и пронзительные серые глаза. Аура уверенного мужчины бежала впереди высокого красавца около тридцати пяти лет. Высокий мужчина был закован в дорогой костюм, который подчеркнул мужественную фигуру. На локте мужчина держал легкое пальто и в другой руке коричневую кожаную сумку.

– Коврюгин? – шепнула Зоюшке в ушко.

– Он самый, – благоговейно ответила сестричка.

– Доброе утро, Альберт Борисович, – официальным тоном произнесла Зоя.

– Доброе утро, Зоя Андреевна, – таким же официальным тоном ответил мужчина, сверкнув серыми глазами. При всём официальном тоне, во взглядах пролетели такие искры, что мне показалось, и меня опалит этим огнем.

– Зоя он смотрит на тебя, словно хочет съесть тебя на завтрак, – усмехнулась, взглянув на свою сестру, по щекам которой поплыл румянец, словно она бежала марафон.

– Вот именно. Только смотрит. А с главным экономистом флиртует, – со вздохом ответила и остановилась у кабинета. – Начальницу зовут Дарья Даниловна, запомнила?

Я утвердительно кивнула головой. Зоя открыла дверь и выпустила меня в просторный светлый кабинет.

– Дарья Даниловна, это моя сестра. Я вам о ней рассказывала.

Молодая женщина лет тридцати, оторвавшись от монитора, уставилась поразительно ясным взглядом голубых глаз. Пепельные волосы в идеальной укладке. Что костюм, что блузка – явно из серии «очень дорого». А колечко на пальчике с таким бриллиантом, что было непонятно, зачем этой женщине с доходом, позволяющим такую цацку, сидеть здесь.

– Здравствуйте, Латунова Мария Алексеевна. Выпускник университета. Специальность дизайн интерьеров, – представилась тут же.

– Здравствуйте, Мария. Присаживайтесь, – кивнула на стул возле своего большого стола красавица с пепельными волосами. – Есть рекомендации или готовые проекты?

– Только готовые проекты, – я достала из папки мои работы с предыдущими клиентами и положила перед лицом Дарьи Даниловны.

Пролистнув папку голубоглазая женщина, вернула её обратно и уставилась изучающим взглядом голубых глаз. Внутри всё оборвалось. Неужели я не подошла? В папке только лучшие рабочие проекты. Нервно сжав ручку своей сумки, внутренне приготовилась к отказу.

– Магазин деловой одежды. Разработка рекламных бук-

летов. Логотип готов. Естественно, обыграть его, – удивила своей тирадой строгая Даниловна, – если будут идеи по слогану, только приветствуется. Мы что-то немного застряли. Договор найма разовый, но Зоя тебя уже предупредила.

– Я могу работать удалённо? У меня родственник в больнице. Я за ней ухаживаю, – я сжала ладони в ожидании ответа.

Обычно такое здесь приветствуется.

– Можно, но сроки обязательно выдержать по всем заданиям, что я дам. Иначе разрываем с вами договор, – предупредил начальник отдела, постукивая карандашом по гладкой поверхности.

– Не волнуйтесь, я очень обязательна, – пообещала, успокаивая сердечный ход, который, казалось, слышно каждому в кабинете.

– Зоя, отведи в отдел кадров нашего нового сотрудника, а я позвоню Жанне Григорьевне, чтобы она была в курсе.

– Хорошо, – отозвалась Зоя и махнула мне рукой.

– После отдела кадров зайдёте ко мне, ознакомитесь с карточкой заказчика и получите по нему объем работы.

Я утвердительно качнула головой, крепко сжимая папку.

– Так быстро? У вас что, всех берут? – прошептала, как только мы вышли из кабинета.

– Нет. Значит, твои работы понравились начальнице. У неё поразительная чуйка.

Преодолев длинный коридор, попали в царство Жанны

Григорьевны.

– Документы! – у женщины был низкий грубоватый голос.

Я достала все необходимые документы, список которых прислала мне Зоя, и положила их перед женщиной.

– Свой экземпляр заберёте завтра, как только я подпишу его у начальника.

Я утвердительно махнула головой и выскочила за дверь.

Охх ... Пока всё складывалось неплохо. Впервые за последнее время.

Глава 10

Я вернулась в кабинет и, осторожно постучавшись, вошла внутрь.

– На свободном столе документы заказчика, – кивнула в сторону пустующего стола Дарья Даниловна. – Тебя курирует Новиков Александр. Если вопросы не получается решать с Александром, обращаешься ко мне. Ребята, как вы уже поняли, у нас новый сотрудник. Латунова Мария Игоревна. В процессе познакомьтесь с нашим отделом. Думаю, Зоя вам поможет.

Я бросила благодарный взгляд на Зоюшку и присела на свободный стол, где разложены документы.

Новиков сразу подскочил к моему столу. Высокий, симпатичный. Кажущийся даже немного долговязым из-за худощавости. Брови вразлет подчеркивали красивые карие глаза.

– Так... – Новиков немного почесал лоб указательным пальцем. – Александр, как ты уже поняла, – представился

мужчина.

– Угу, – коротко ответила, рассматривая новоиспеченного коллегу.

– Должно быть модно и креативно. Дорогущая одежда, ориентированная на богатых клиентов. Поэтому много пафосности и акцентов на дорого. Прямо отсюда должно звучать. Поняла? – протараторил Новиков.

– Поняла, – ответила, пролистывая карточку заказчика.

– Идеи по слогану приветствуется, – добавил Новиков.

– Накидаю, – пообещала, напряженно почесав лоб указательным пальцем.

Одежда... Если честно, с таким направлением я связывалась впервые. Я, конечно, не кому не скажу, что в этой области – это будет первый опыт.

Но... За получасовую работу в рабочем компьютере я сделала пару набросков, которые сбросила себе на почту.

– Каков срок по буклетам? – спросила у своей новоиспеченной начальницы.

– Два дня, – ответила коротко.

– У меня есть уже наброски. Через два дня будет готово.

– Можешь прислать на рабочую почту, – откинувшись на спинку большого бежевого кресла, похожее на бежевый трон, произнесла Дарья Даниловна. – Можешь быть свободна. Жду через два дня.

По длинному коридору я запуталась бы, покидая стены «Арт.Студии», но Зоя все же проводила меня до самого лиф-

та.

– Ну что, потянешь?

– Легко, – ответила сразу же, но в душе вовсю грызли сомнения.

Не могла не смочь... На кону много что поставлено.

– Зоя, ты настоящий друг! – я поцеловала сестру в щёку и залетела в лифт, который распахнул свои створки.

Тучи всё больше собирались на небе. Я взглянула на грозного вида небосклон и поёжилась от холодных порывов ветра. Юбка до колена и короткая ветровка смотрелись красиво, но совершенно не грели в такую погоду. Прежде чем я юркнула в автобус, молния прочертила свою огненную ломаную к земле.

В сумочке позвякивали ключи от дома Тухманова, а в сумочке лежит лазерный измеритель. Я забыла измерить самую главную комнату Тухманова, на которой Кирилл сделал акцент. Кабинет.

Если по всем комнатам я уже мысленно набросала общие штрихи по двум комнатам уже в планшете, то помещение для кабинета оставалось пока размытым пятном.

Успеть бы до дождя, до белоснежного красавца Тухманова. Я выскочила из автобуса и застучала каблучками ботильонов по серой брусчатке тротуара.

Капли дождя стали срываться с налитых грозовых туч, и я едва успела забежать на террасу дома.

Уфф... Молния снова сверкнула на горизонте.

Вот это непогода! Холодный порыв ветра ударил в лицо, и я, быстро достав связку, открыла входную дверь.

Звуки моих шагов отзывались тихим эхом в комнатах.

Я открыла сумочку и нахмурила брови. На экране телефона сияли значки о пропущенных вызовах. И все десять от Кирилла.

– Пфф... Маня! – я стукнула себя по лбу.

Я и забыла, что мы с Тухмановым договорились о том, что я должна была позвонить Кириллу, как только я закончу со своими делами. В офисе «Арт.Студии» я выключила громкость входящих звонков и все входящие звонки от Кирилла пропустила. Набираю в трубке телефона номер Кирилла, по пути снимая ветровку.

– Маш, почему не отвечаешь? Где забрать? – гроыхнул в трубке телефона низкий голос Тухманова.

– Я уже у тебя дома, – виновато ответила.

– Маш, мы же договорились! – с укором произнёс Тухманов.

– Кир, прости. Твои звонки увидела только сейчас, – пытаюсь оправдываться, быстро проходясь лазерным измерителем по стенам кабинета.

– Ладно, Маня. Ты любитель всё сделать по-своему. Буду через десять минут.

Волнение расплылось по нутру, как только я представила его сейчас здесь. Пристально наблюдавшим сияющими тёмно-голубыми глазами за каждым моим действием, небрежно

опершись о стену плечом.

– Давай, Тухманов. Хочу, чтобы ты посмотрел спальную комнату на планшете.

– Хорошо. Маш, в любом случае, всё, что ты делаешь, мне всё нравится.

Тухманов сбросил звонок, оставив своей фразой легкую улыбку на губах.

Я постараюсь, чтобы тебе понравилось...

От звука хлопнувших входных дверей вздрогнула. Беспокойно забилося сердце, как будто что-то очень важное сейчас происходит со мной.

Важное. Ладони стали мокрыми от напряжения, как только твердая поступь отозвалась эхом от пустых стен.

Я закрыла планшет и направилась в гостиную.

– Привет поближе! – громко здороваюсь и встречаюсь с глазами Кирилла, которые слегка распахнулись при моём появлении. Чёрное платье красиво подчеркивало все красивые изгибы моей фигуры. Очень аппетитные изгибы. Уж на что я никогда не жаловалась, так это внешние данные. Длинные светлые волосы, карие глаза и темные брови, которые контрастировали светлым волнистым прядям. Фигура тоже не подкачала. К тонкой талии прилагались длинные ноги и идеальная пятая точка. И это платье под горло спрятало и показало идеальные пропорции одновременно.

На несколько секунд Кирилл замер, и эти несколько секунд мы в упор смотрели друг на друга.

– Классно выглядишь, – после замешательства отчеканил Тухманов.

– Спасибо.

– Какие планы на субботу? – Тухманов снял пальто и ослабил галстук.

– У нас с тобой поход по магазинам. Не забыл? – ответила, не оборачиваясь.

Обычно я этим занималась самостоятельно. Клиент видел уже конечный вариант. С Тухмановым было иначе. Он так быстро на всё соглашался, что меня брали сомнения, понравится ли Кириллу итог всего мероприятия.

– Маш... Разговор есть, – витиевато продолжил Кирилл.

Мысли сразу же воспроизвели самые негативные варианты продолжения фразы.

– О чём? – я немного напряглась.

– Так, пустяки... Я могу попросить тебя кое о чём? – Тухманов сделал несколько шагов и сократил расстояние между нами.

Я шумно сглотнула, втягивая его запах. Древесно-мускусный, чуть с ментолом и с нотками табака.

– Что ты хотел, Кирилл?

В голову ударила кровь от несвязанных и сумасбродных мыслей. Я прошла взглядом по мощной шее Кирилла, которая спрятана под воротом строгой сорочки, и сжала планшет в руках, чтобы не дать волю ладоням прочертить по гладкому подбородку и шее мужчины.

Глава 11

Дождь стучал монотонно в окна и раскаты грома где-то разливались вдалеке. Напротив меня в двух шагах стоял мужчина, который вдруг непонятным мне образом начал менять мою реальность, в которой отчаяние было ключевым моментом. Соломинка... Кир стал той соломинкой, которая рождала другие чувства. И я не знала, что мне с ними делать, но и отказываться не спешила.

– У фирмы юбилей, – нарушил наше молчание Тухманов. – Плюс открываем новый филиал, – По всему намечается грандиозное сборище, в котором была заявка на спутницу рядом со мной.

– Алина?

– Она самая, – после небольшой паузы ответил Тухманов. – Ты могла бы...

– Стать на время твоей Алиной? – я поправила идеальную прическу чуть дрожащими кончиками пальцев.

Почему-то в эту секунду мне не хотелось смотреть ему в глаза, и я уставилась глазами в пол. Боялась что-то увидеть, что не хотела?

– Она не моя, – спокойно возразил Кирилл. – Мне нужна спутница на вечер, и я хочу, чтобы ею была ты.

– Была я... – повторила за Кириллом.

– Или у тебя планы на этот вечер? – Кирилл сделал ещё один шаг.

– Планов нет, Кир, – я подняла глаза на красивое лицо своего друга. Или уже не друга? Я рассматривала красивое лицо Тухманова, как замороженная, блуждала по краю очерченных губ. И так сильно хотела коснуться их подушечками пальцев.

Нет... не друг. Желание тяжело осело и опустилось по низу живота.

– Я с удовольствием составлю тебе компанию, – слова вытолкнула с трудом.

– Мероприятие в шесть вечера. Я заеду за тобой за полчаса, – произнес монотонно, глядя в сторону, Кирилл.

– Кир, мне нужно твое согласие по следующей комнате, – я с деловым видом открыла планшет и передала его Тухманову.

Кирилл несколько секунд рассматривал изображение. Немного повертев его протянул мне планшет.

– Тебе не нравится?

– Я рад, что эту работу поручил тебе, – удивил своими словами Кирилл, – Никто так не чувствует меня, как ты.

На щеках вспыхнул румянец.

– Голодна?

– Немного, – честно призналась.

– Есть очень хорошее место, где подают отличные устрицы, – предложил Тухманов.

– Есть очень хорошее место недалеко от родительской многоэтажки, – предложила другой вариант. – Отличное ме-

сто, где подают вкусный латте. Такими темпами скоро я тебе буду должна тебе, а не ты мне, – я усмехнулась. – Никаких мишленовских ресторанов.

– Замётано, – усмехнулся Кирилл, – только переодену только весь этот деловой антураж на что-то более свободное.

Я проводила взглядом Тухманова, спешно скрывшегося в дверном проёме.

Маня... Водоворот синих глаз утягивал на дно всё глубже и глубже.

Тухманов сменил свой деловой антураж за рекордные две минуты на брюки свободного спортивного кроя цвета хаки, тонкую водолазку, которая обтянула все рельефы Кирилла и спортивную коричневую ветровку. Даже не знаю, какой Кирилл мне нравился больше: в строгом и деловом костюме. Или как сейчас... спортивно и дерзко. Но бесспорно Тухманов транслировал такую мужскую энергию, что я ловила её как одержимая, втягивая каждой клеточкой своего тела.

Старалась не рассматривать Кирилла по дороге к его внедорожнику, который он припарковал у края тротуара и быстро присела на переднее сидение. Дождь почти закончился, лишь где-то еще гроыхало небо, словно предупреждало меня, а молнии, бившие следом, вторили небесным знакам.

Кофейня на Исаевском переулке была совсем небольшой, но я любила «Триополь» за уютную обстановку и вкусный кофе, которым славилось заведение. Мы бывали частенько здесь с Зоей, когда финансы позволяли мне это сделать без

оглядки на завтрашний день. Теперь каждая копейка была на счету.

Мы расположились у столика рядом с окном. Того самого, за которым мы любили с Зоей обсуждать свои любовные отношения и перекидываться пикантными новостями. На улице зажглись фонари и городской пейзаж вместе с этим мужчиной раскрасили этот вечер в давно непривычные цвета. На миг мне показалось, что все так, как было прежде. С надеждами и планами на счастливое будущее. Я откинулась на мягкий диванчик и, расплывшись в улыбке, подозвала официанта, помахав ему рукой.

– Добрый вечер, – поприветствовал симпатичный голубоглазый блондин и положил меню в коричневой папке на столик.

– Привет, Ваня, – я отодвинула папку назад, – нам пиццу с грибами и два латте.

Иван чуть улыбнулся уголками губ и серьезно ответил: «Заказ будет готов через пятнадцать минут».

– Как твоё собеседование в фирме твоей мечты? – спросил Тухманов

– Меня взяли на удаленную работу. Если я покажу хорошие результаты, то меня заметят и возможно первую освободившуюся вакансию предложат мне.

– И как называется фирма? – Тухманов скинул куртку и остался в одной бежевой футболке, которая обтянула рельефные мышцы мужчины.

– «Арт. Студия» – важно ответила я.

– Наслышан. Очень профессиональные ребята.

– Вот возможно когда-то в рядах этих профессионалов буду работать и я.

– Не сомневаюсь, – Тухманов подвинулся ближе обжигая синевой своих глаз. Такие глубокие с чертиками на самом дне. – Ты очень талантлива, Маш. Арт. Студия хорошее место показать этот талант. Я помню твои рисунки, которыми ты заклеивала всю стену.

– А бабуля на это пугалась, а потом махнула рукой, – улыбка расплылась на губах помимо воли, как только детские воспоминания всплыли и повисли тут в кафе за столиком у окна.

– Ваша пицца, – Ваня поставил круглую деревянную тарелку на стол с большой пиццей, от которой поднимался тонкий дымок и две кружки с латте. – Маш, ещё что желаете?

– Нет, Вань. Спасибо, – поблагодарила молодого официанта.

– Ты его знаешь? – Кирилл бросил взгляд в спину удаляющемуся официанту.

– Немного. Мы с Зоей здесь частенько бывали, а Ваня здесь работает практически каждый день.

– По поводу твоего проекта можешь не беспокоиться, – я откусила кусочек пиццы, поглядывая как Тухманов расправился с большим куском пиццы.

Я как зачарованная смотрела, как Тухманов облизнул

верхнюю губу и сделал большой глоток горячего напитка.

– Что? – приподняв брови в удивлении, Кирилл уставился на меня своим волнующим взглядом.

– Ничего, – чуть помахав головой ответила сиплым голосом и схватилась за свою кружку с латте.

Маня Маня... Кто бы мог подумать, что через время ты будешь смотреть на Тухманова другими глазами. А Кирилл при этом будет воспринимать тебя всё той же подружкой из одного подъезда.

– Предлагаю прогуляться, – остановила Тухманова на полпути к своему чёрному кораблю, как только, расплатившись за заказ, мы вышли на улицу.

– Я так привык бежать за временем, что уже не помню, когда в моей жизни была пешая прогулка, – Кирилл спрятал ключи от автомобиля в карман и выставил локоть.

– Не устал бежать за временем? – я нырнула ладошкой на изгиб руки Тухманова.

Воздух был прохладным и влажным и облачка пара вырывались при дыхании. Я крепко держалась за руку Кирилла и ловила себя на мысли, что хочу большего...

– Привычный ритм жизни. И уже такой много лет, – ответил Кирилл, поднимая глаза к небу.

Я старалась не спешить по дороге домой, освещенной полной луной мелькающей за тучами и огнями вечернего города.

В подъезде мы остановились у двери моей квартиры. Тух-

манов навис как большая грозная туча. Притягательный, мощный... И когда он успел из долговязого мальчишки стать вот таким образчиком мужской красоты? Я млела внутри, стараясь не показать, что в душе горят пожары за столь короткий срок, зажженные им.

– Не забудь, завтра к вечеру готовность номер один, – произнес сипло, и обжег дыханием висок. В его глазах плясал огонь. Такой же как внутри меня... Или показалось?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.